

Экстра 2.3. Существование человечества оправдано

Бай Жояо бросил все папки на пол и, сунув руки в карманы, с улыбкой покинул здание компании, однако в тот момент, когда он вышел на улицу, внутри вспыхнуло жаркое пламя. Не только в офисе всё сгорело дотла, огонь поглотил дом целиком. Игроки, находившиеся поблизости, тут же бросились тушить пожар, а кукольное личико зашагал прочь, как будто не имел к этому никакого отношения.

Всё больше людей, заметив дым, спешили на помощь, и лишь одна высокая фигура шла им навстречу, удаляясь от горящего здания.

Когда огонь угас, Бай Жояо посмотрел назад — на фоне потемневшего неба возвышались обугленные руины, а за ними висела тусклая луна. Кукольное личико повернулось к зданию спиной и, не оглядываясь, помахал рукой на прощание.

Ветер разогнал набежавшие тучи, и яркий свет луны залил светом землю. По всей огромной планете измождённые люди брели туда, где когда-то был их дом, в надежде вернуться к простым и понятным временам до появления чёрных башен. А некоторые из них, всё ещё опьянённые окончанием кошмара, сидели на обочинах, уставившись на ночное светило.

Это было похоже на то, что случилось четыре месяца назад, когда чёрная башня объявила о возвращении на Землю. Тогда на вершине телебашни Гуанчжоу репатриантка с длинными чёрными волосами увидела давно забытый лунный свет. Она инстинктивно прищурилась — казалось, этот свет резал глаза сильнее солнца и заставлял слёзы течь безо всякой причины.

В те дни, когда каждые десять минут начиналась новая игра, она использовала эти крошечные промежутки отдыха, чтобы из Мьянмы добраться до Гуанчжоу.

Из-за работы девушка редко видела мать, но когда та умирала, женщина умоляла старшую дочь найти и защитить сестру.

И Му Хуэйсюэ дала обещание.

Поэтому девушка не сомневалась: ей надо убить человека, занимающего первое место в рейтинге лидеров по времени и воскресить сестрёнку.

Однако в тот миг в глазах девочки читались растерянность, страх — всё что угодно, кроме радости.

И когда в одной из игр та попыталась ударить ножом в спину, Му Хуэйсюэ лишь произнесла: «Кишка тонка», и схватилась за лезвие клинка — того самого, что сама подарила сестре. Обычный нож не смог бы пробить кожу могущественной репатриантки, но это был артефакт.

Кровь обогрила холодную сталь.

Му Хуэйсюэ посмотрела на дрожащую девочку и разжала окровавленную ладонь:

— Разве мы не договорились вернуться и снова увидеть луну вместе?

— П-прости... — запинаясь, ответила та и тут же с силой нажала на рукоять.

Тело среагировало раньше разума — она сама убила сестру.

Брат, поднявший меч на брата, мать, убивающая дитя, — в мире репатриантов это казалось естественным.

Но рано или поздно всё заканчивается. Ненависть и слёзы сгорят в горниле сотворения нового мира и обратятся в прах.

***

На заправочной станции рядом со скоростным шоссе Гуанчжоу Тан Мо наполнил канистру и передал Фу Вэньдо, который ждал его, прислонившись к машине. Майор открутил крышку бензобака и начал заливать топливо — воздух быстро наполнился резким запахом бензина.

Покопавшись в магазинчике при заправке, Тан Мо нашёл атлас автомобильных дорог. Путь до Сучжоу на машине занимал полдня, но это если не чистить завалы на трассе.

Да, они с Фу Вэньдо решили ехать в Сучжоу.

Или в Пекин.

Сначала мужчины планировали взять с собой Чэнь Шаньшань и Фу Вэньшэна, но девочка приняла решение вернуться в родной Шанхай с Ло Фэнчэном, а Фу-младший хотел ещё раз проверить Нанкин в надежде отыскать родственников по материнской линии.

Машина медленно двигалась по шоссе. Тан Мо сидел в пассажирском кресле и смотрел в окно. Он опустил стекло и, не обращая внимания на ветер, растрепавший волосы, наблюдал, как на востоке постепенно занимается заря: наверху небо ещё сохраняло глубокий синий цвет, но ближе к земле оно уже приобрело белёсый оттенок .

— Ты куришь? — спросил Тан Мо, заметив в бардачке сигареты. Раньше он почти не видел, чтобы Фу Вэньдо курил. В брошенном авто остались кое-какие вещи прежнего хозяина — большую часть майор убрал в багажник, но эту полупустую пачку почему-то оставил.

— Редко. А ты?

Юноша покачал головой:

— Когда был бунтарём-подростком пробовал, но мне не понравилось — слишком противно.

Несмотря на свои слова, он достал сигарету, прикурил и затянулся, но тут же сморщился и выбросил её в окно.

— В армии курить запрещено. Я первый раз попробовал после того, как Земля вышла онлайн, — Фу Вэньдо повернул руль. — Но теперь думаю бросить.

Тан Мо молча убрал пачку.

Майор умолчал о том, что первую сигарету он выкурил вскоре после второго объявления

чёрной башни. Тогда он рванул на секретную базу, но обнаружил её пустой. В огромном здании находился только один дрожащий от страха новобранец — все остальные исчезли.

Внезапный апокалипсис как гром среди ясного неба поразил Фу Вэньдо до мозга костей. В голове набатом звучала мысль: «Всё кончено».

Если Тан Мо тогда сохранил хладнокровие и отправился искать друзей, то майор вдруг ощутил на своих плечах ответственность за всю страну. Он достал из стола припрятанную коллегой пачку и молча протянул солдату сигарету.

Едкий дым защекотал ноздри, и Фу Вэньдо закашлялся.

Чем больше знаешь — тем тяжелее ноша.

Чувство долга заставляло его прикладывать все силы, чтобы отыскать как можно больше информации о чёрной башне. Он даже, рискуя жизнью, отправился из Пекина в Шанхай, где и встретился с Тан Мо.

Но всё это теперь в прошлом.

— Я устал, — внезапно произнёс Фу Вэньдо.

Тан Мо: «...»

Устал?

Они могли трое суток не спать без последствий.

Майор резко затормозил и отстегнул ремень:

— Смени меня.

Юноша молча вышел и пересел на место водителя. Через некоторое время он услышал ровное дыхание: Фу Вэньдо, скрестив руки, спал на пассажирском сиденье. Его сон был чутким, но лицо расслабленным.

Сердце юноши дрогнуло. Он сбавил скорость и прикрыл окна.

Фу Вэньдо действительно выдохся. Наконец-то он мог отдохнуть.

На следующее утро они добрались до Сучжоу.

Впервые оказавшись у Тан Мо дома, Фу Вэньдо аккуратно снял обувь у входа. Юноша тоже разулся и надел тапочки.

— Я так давно здесь не был... Столько пыли! — обернувшись, он увидел, что майор уже успел переобуться. — Смотрю, ты не теряешься.

Под руководством Тан Мо они приступили к уборке.

В Сучжоу почти никого не осталось. Осмотрев район, мужчины обнаружили, что кроме них во всём жилом комплексе обитают лишь два человека.

Безлюдные улицы пребывали в запустении, город казался чужим.

Отмыв окно, Тан Мо вдруг подумал, что мог бы использовать способности! Но тут же вспомнил — ни одна не подходила для уборки.

«Мы собирались поехать в Пекин через пару дней. Там тоже придётся убираться?» — подумал юноша. Особняк семьи Фу был в разы просторнее, но тут Тан Мо осенило: «Пекин же уничтожен».

Чтобы вернуться туда, нужно было бы сначала отстроить город заново.

— Где будем жить? В Пекине или Сучжоу?

— Где угодно, — отозвался майор. Место жительства не имело значения, однако оставался один серьёзный вопрос. — Чем планируешь заниматься?

Тан Мо замер:

— А?

— Кем будешь работать? — уточнил Фу Вэньдо.

Тан Мо: «...»

Юноша не знал, что ответить:

— ...Библиотекарем?

Фу Вэньдо рассмеялся.

— Книги — основа прогресса! — возмутился Тан Мо. — Это вечная профессия!

— Тогда останемся в Сучжоу.

— Почему?

— Конкуренция меньше.

Тан Мо: «...»

Его не съела Бабушка Волк, не раздавил санями Санта-Клаус, Королева Червей не пустила его на удобрения, а Директор Цирка не запер в клетке, чтобы выставлять на потеху публике.

Самый сильный игрок мира и представить не мог, что главным испытанием станет... трудоустройство.

— Госэкзамены ещё будут? Я хорошо сдаю тесты.

Глядя на серьёзное лицо юноши, Фу Вэньдо не удержался и наклонился для поцелуя.

— Нас ждёт прекрасное будущее.

— Угу.

Существование человечества оправдано.

Произнося эти слова перед чёрной башней, Тан Мо уже видел зарю новой эры. Тьма отступила,

уступив место тому, что всегда оставалось в сердцах людей, — сиянию человечности.

<http://bllate.org/book/15800/1416398>